

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Вахрушев Александр Алексеевич

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ МИССИЯ
ПЕЧАТИ И ЛИТЕРАТУРЫ
В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ РОССИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ
XVII – НАЧАЛА XX ВЕКОВ)**

Специальность 10. 01. 10 – Журналистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Санкт-Петербург

2013

Работа выполнена на кафедре истории журналистики факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор Жирков Геннадий Васильевич

Официальные оппоненты:

Мишанин Юрий Александрович, доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, профессор кафедры теории и практики региональной журналистики;

Таказов Валерий Дзантемирович, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, заведующий кафедрой журналистики;

Цветова Наталья Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, профессор кафедры речевой коммуникации факультета журналистики.

Ведущая организация – Южный федеральный университет.

Защита состоится 19 сентября 2013 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.17 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199004, Санкт-Петербург, В. О., 1-я линия, дом 26, факультет журналистики СПбГУ, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан: «_____» _____ 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. Г. Фещенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

История российской журналистики – объемный пласт истории общей культуры и общественного движения, в котором заложен непреходящий опыт многих поколений в становлении и развитии прогрессивных, гуманистических начал человеческого общежития, просветительских, культурных, литературных и публицистических традиций. Уникальный вклад в этот опыт внесла и провинциальная журналистика, обогатившая его местными особенностями функционирования литературы и печати.

И в начале XXI века, когда общество находится под натиском мощнейших, не однозначных по содержанию информационных потоков, востребованность в изучении практики журналистского творческого прошлого не ослабевает, а возрастает. Активизация историко-журналистской науки охватывает или стремится охватить как всю ее совокупность, так и отдельные проблемы и периоды. В последние годы в этой области вышли в свет учебники и монографии Е. В. Ахмадулина, Л. П. Громовой, Б. И. Есина, Г. В. Жиркова, Д. Д. Ивлева, М. М. Ковалевой, А. А. Роот, А. И. Станько, Л. Е. Татариновой и других, отличающиеся полнотой исследовательского анализа и отсутствием идеологических пристрастий.¹ Список авторов можно продолжить. Особенно стимулировала научно-исследовательские изыскания знаменательная дата 2003 года – 300-летие русской периодической печати. В ряду перспективных, столь же активно разрабатываемых направлений выделяются исследования провинциальной

¹ Ахмадулин Е. В. Правительственная печать России (конец XIX – февраль 1917 г.). – Ростов-на-Дону, 2000; Громова Л. П. А. А. Краевский – редактор и издатель. – СПб., 2001; Есин Б. И. История русской журналистики (1703 – 1917). – М., 2000; Он же. История русской журналистики XIX века, 2-е изд. – М., 2003; Жирков Г. В. История цензуры в России XIX – XX вв. – М., 2001; Он же. Эпоха Петра Великого – основание русской журналистики. – СПб., 2003; Ивлев Д. Д. История русской журналистики XVIII – нач. XX в. – М., 2004; Ковалева М. М. Отечественная журналистика: вопросы теории и истории. – Екатеринбург, 2000; Роот А. А. Герцен и традиции Вольной русской прессы. – Казань, 2001; Станько А. И. Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII в. – 60-е гг. XIX в.). – Ростов-на-Дону, 1986. – 208 с.; Татаринова Л. Е. Русская литература и журналистика XVIII века. – М., 2001; и др.

журналистики, чему способствуют центры изучения средств массовой информации, появившиеся *в последнее время* практически во всех регионах страны в связи с организацией отделений и факультетов журналистики, а также с тенденцией к регионализации СМИ.

Актуальность исследования провинциальной российской журналистики более чем очевидна. Изучение всех ее исторических этапов, всех аспектов ее многофункциональной деятельности позволяет представить полную картину всей системы журналистики, уточнить многие стороны ее становления и развития. Местная печать также дает интересный материал по принципиальным вопросам, касающимся различных этапов развития России.

Интерес к изучению провинциальной журналистики России повысился с 1970-х гг. и зафиксирован, в частности, в первых подобного рода исследованиях Г. В. Антюхина, Х. С. Булацева, Л. П. Бурмистровой и других авторов.² Г. В. Антюхин, в частности, обратил внимание на то, что представление о русской журналистике (в данном случае, досоветского периода. – А. В.), основанное на изучении лишь центральных изданий, страдает не только неполнотой, но и в какой-то мере неточностью ее общей оценки. Х. С. Булацев призвал всерьез заняться систематическим изучением и периферийной (провинциальной) прессы.³

С тех пор история журналистики России изучается продуктивно и разносторонне. Создана история печати Дона и Северного Кавказа, Сибири и Урала, Поволжья, Якутии и Дальнего Востока и др.⁴ Исследовательская

² Антюхин Г. В. Очерки истории печати Воронежского края. 1798 – 1917. – Воронеж, 1973; Булацев Х. С. Пионеры провинциальной печати: Первые шаги демократической прессы российской провинции второй половины XIX века. – Л., 1981; Бурмистрова Л. П. Провинциальная газета в эпоху русских просветителей. – Казань, 1985.

³ Антюхин Г. В. Указ соч. – С. 5; Булацев Х. С. Революционное движение в России второй половины XIX – начала XX в. и местная демократическая печать. Автореф... докт. филол. наук. – Л., 1982. – С. 3.

⁴ Амирханов Р. У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток – Запад»: На примере развития русской культуры. – Казань, 2002; Антюхин Г. В. Печатное слово России. – Воронеж, 1993; Ахмадулин Е. В., Яровой И. В. Печать Дона в годы первой русской революции. – Ростов-на-Дону, 1985; Вахрушев А. А. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX – начало XX века). – Ижевск, 1994; Гайнуллин М. Х. Татарская литература и публицистика начала XX в. – Казань, 1983; Данилов А. П.,

база провинциальной журналистики дореволюционного периода разных регионов пополнилась в последнее десятилетие работами А. И. Кондратенко, Л. Е. Кройчика и Ю. Л. Мандрики, Е. В. Курбаковой, О. И. Лепилкиной, В. В. Пугачева, А. П. Шинкаревой, Н. В. Жилияковой, В. В. Шевцова и др.⁵ Следует выделить последнюю монографию О. И. Лепилкиной «Система русской провинциальной периодической печати (XVIII – начало XX в.)», вышедшую в Москве в 2010 году. В ней автор создает целостную картину формирования в Российской империи системы провинциальной периодической печати и ее структурно-типологической трансформации в соотношении со столичной прессой; также дает наиболее полную библиографию исследований провинциальной журналистики.

Среди перспективных исследований оказался и вопрос о роли периодики в становлении литературного процесса в провинции, о генезисе их

Тенюшев И. Я. Зарождение, развитие публицистики и журналистики в Чувашии. – Чебоксары, 1999; Ермолинский Л. Л. Сибирские газеты 70 – 80-х годов XIX в. – М., 1971; Кондратьев Н. И. Начало журнальной прессы в Восточной Сибири (1885 – 1905). – Иркутск, 1985; Корнилов Е. А. Советская печать Дона и Северного Кавказа. 1917 – 1925. Историческая типология. – Ростов-на-Дону, 1984; Павлов В. А. Очерки истории журналистики Урала: В 2 т. – Екатеринбург, 1995; Потапов П. Ф. История мордовской журналистики (1917 – 1934). – Саранск, 1994; Прудкогляд Т. В. Листая пожелтевшие страницы... К истории периодической печати Дальнего Востока России. 1865 – 1917. – Владивосток, 2000; Сквирская Л. М. Краткий очерк истории журналистики на Дальнем Востоке в XIX – начала XX в. – Владивосток, 1971; Станько А. И. Журналистика Дона Северного Кавказа: (Дооктябрьский период). – Ростов-на-Дону, 1990; Он же. Пресса южного региона России (XIX в.). – Краснодар, 1998; Таказов В. Д. Периодическая печать Осетии. Дооктябрьский период. – Владикавказ, 1992; Якимов О. Д. Очерки истории печати Якутии (от формирования предпосылок для возникновения печати до Февраля 1917 года): Вып. 1. – М., 1998, Вып 2. – Новосибирск, 2003; и др.

⁵ Кондратенко А. И. Очерки истории периодической печати Орловской губернии (1816 – 1928). – Орел, 2002; Курбакова Е. В. История казанской и нижегородской прессы 1811 – 1917 гг.: власть и общественные настроения российской провинции. – Нижний Новгород, 2008; Лепилкина О. И. История ставропольской журналистики: Учебное пособие и хрестоматия. – Часть I. XIX – начало XX вв. (дооктябрьский период). – Ставрополь, 2005; Она же: Становление системы периодической печати на Ставрополье в XIX – начале XX вв. – Ставрополь, 2010; Она же: Система русской провинциальной периодической печати (XVIII – начало XX в.). – М., 2010; Пугачев В. В. Уфимская книжность. Уфа, 2003; Российская провинциальная частная газета: (Сб. статей) / Сост. Л. Е. Кройчик, под ред. Л. Е. Кройчика и Ю. Л. Мандрики. – Тюмень, 2004; Шинкарева А. П. Очерки истории издательского дела и печати Иркутска (1785 – 1920). – Иркутск, 2009; Жилиякова Н. В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): Становление и развитие. – Томск, 2011; Шевцов В. В. Томские губернские ведомости (1857 – 1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. – Томск, 2012. – 417 с.

взаимовлияния. Впервые эта тема нашла отражение в конце 1960-х – нач. 70-х гг. в научных сборниках «Русская литература конца XIX – начала XX в.»,⁶ а также в ряде трудов, посвященных анализу проблем журналистики и литературного процесса в целом.⁷

С появлением этих коллективных монографий стало очевидно, что нельзя игнорировать роль периодической печати в литературном процессе России. Так, ученые Башкирского пединститута издали три сборника научных статей под общим названием «Русская журналистика в литературном процессе второй половины XIX в.», где акцентируется важность этой проблемы и подчеркивается «стыковой» характер взаимодействия журналистики и литературы.⁸ Рассмотрение темы в таком ракурсе дает возможность изучить литературное движение во всей его противоречивости и полноте.

В 1987 г. Д. В. Ковалем впервые в СССР была защищена докторская диссертация, посвященная взаимодействию периодической печати и литературного процесса в Молдавии, и издана монография, исследующая основные этапы развития молдавской демократической журналистики XIX века во взаимосвязи с эволюцией прозы, поэзии и литературной критики Молдавского княжества и Бессарабии; показано, как периодическая печать

⁶ Русская литература конца XIX – начала XX в.: В 3-х кн. / Отв. ред. Б. А. Бялик. Кн. 1. – М., 1968; Кн. 2. – М., 1970; Кн. 3. – М., 1972.

⁷ Литературно-эстетические концепции России конца XIX – начала XX в. / Отв. ред. Б. А. Бялик. – М., 1975; Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX в. 1890 – 1904. Социал-демократические и общедемократические издания / Отв. ред. Б. А. Бялик. – М., 1981; Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX в. 1890 – 1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания / Отв. ред. Б. А. Бялик. – М., 1982; Русская литература и журналистика. 1905 – 1917 гг. Большевистские и общедемократические издания / Отв. ред. Б. А. Бялик. – М., 1984; Русская литература и журналистика. 1905 – 1917 гг. Буржуазно-модернистские издания / Отв. ред. Б. А. Бялик. – М., 1984.

⁸ Русская журналистика в литературном процессе второй половины XIX – начала XX вв. / Отв. ред. В. Б. Смирнов. Вып. 1. – Пермь, 1977; Вып. 2. – Пермь, 1978; Вып. 3. – Пермь, 1980.

постепенно становится идеологической силой и стимулятором общественно-политических и эстетических идей, влияющих на литераторов Молдавии.⁹

Теме провинциальной печати России и ее значению в зарождении национальных литератур народов бывшей Российской империи на материале Осетии посвящена докторская диссертация В. Д. Таказова, убедительно показавшего роль периодики в создании национальной литературной традиции.¹⁰ Провинциальная периодика явилась источником для изучения литературной жизни Верхневолжья (Ярославской и Костромской областей) в кандидатской диссертации Л. Л. Смирновой.¹¹

В итоге проведенных исследований представление о местной периодической печати как органичного звена историко-литературного процесса своего времени стало очевидным. Без включения провинциальной периодической печати в контекст развития русской литературы прошлого подлинное понимание ее особенностей и значения является затруднительным. Выявление связи местной печати и литературы с историко-литературным процессом России позволяет уточнить, насколько провинция и центры страны питают друг друга и влияют взаимно друг на друга.

Изучение истории журналистики в контексте общей культуры, на стыке ее взаимодействия с литературой дает возможность изучить литературное движение, журналистский творческий процесс во всей полноте, получить представление о просветительской роли прессы в обществе.

Важно при этом подчеркнуть: процесс становления и развития литературы и печати как в столицах, так и на местах, одновременно отражал их просветительскую миссию. Просветительская функция журналистики

⁹ Коваль Д. В. Периодическая печать и молдавский литературный процесс XIX века. – Кишинев, 1987.

¹⁰ Таказов В. Д. Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX – начало XX в.). Автореф... докт. филол. наук. – СПб., 1998.

¹¹ Смирнова Л. Л. Провинциальная периодика как источник материала для изучения литературной жизни Верхневолжья в XIX в. Автореф... канд. филол. наук. – Череповец, 1996.

фактически – одна из основных. Всеобщность и универсальность ее заключается в просвещении населения в самом широком смысле слова. Разным граням и проявлениям этой функции посвящены научные сборники, подготовленные в последние годы кафедрой истории журналистики С.-Петербургского госуниверситета «Журналистика – Церковь – Просвещение», «Просветительская миссия журналистики: К 300-летию русской печати», серия выпусков «Мастерская публициста: опыт прошлого и настоящего».¹²

Для современной практики СМИ особенно актуально то, что большая часть литераторов и журналистов прошлого считали нравственное воспитание аудитории и ее просвещение своей основной задачей.

Все это в полной мере относится и к истории журналистики и литературы Вятской губернии, которая по праву всегда считалась одной из самых «литературных провинций» России. С Вяткой и вятским краем связаны десятки имен известных писателей, поэтов, критиков, публицистов, издателей: Е. И. Костров и А. И. Попов, А. И. Герцен и М. Е. Салтыков-Щедрин, И. В. Селиванов и Н. А. Дурова, П. Л. Яковлев и Ф. Ф. Павленков, В. Г. Короленко и В. Е. Чешихин-Ветринский, М. И. Ожегов и П. А. Голубев и множество других. Здесь зародилось уникальное издание «Вятская незабудка» Ф. Ф. Павленкова, возникло незаурядное демократическое «Вятское книгоиздательское товарищество», появился сатирический «Крутогорский ёрш» П. Н. Второва. Все эти имена причастны к истории вятской печати, сыгравшей значительную роль в общественной и культурной жизни не только губернии, но и России.

¹² Журналистика – Церковь – Просвещение: Сб. статей. Вып. 2 / Под ред. Г. В. Жиркова. – С.-Петербург: С.-Петербургский ун-т, 2002; Просветительская миссия журналистики: К 300-летию русской печати: Сб. статей. Вып. 3 / Под ред. Г. В. Жиркова. – С.-Петербург: С.-Петербургский ун-т, 2004; Мастерская публициста: опыт прошлого и настоящего / Под ред. Г. В. Жиркова. – С.-Петербург: С.-Петербургский ун-т, 2005, 2007, 2009.

Объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объектом нашего исследования стала печатная и рукописная литература, периодические и непериодические издания (газеты и журналы, листовки, сборники и книги), а также книгоиздательское и библиотечное дело, народное образование в Вятском крае в обозначенный период. Только периодических изданий разного характера насчитывалось в крае в дореволюционный период более 30 наименований. Большую роль в просветительском и литературном развитии региона сыграли «Вятские губернские ведомости» (1838–1917 гг.). Значительное место в просветительской и литературной жизни губернии занимала первая в России крестьянская «Вятская газета» (1894 – 1907 гг.). Оригинальны во многих отношениях были прогрессивные газеты «Вятский край» (1895 – 1898 гг.), «Вятская жизнь» (1905 – 1906 гг.), «Прикамский край» (1906 – 1911 гг.), «Вятская речь» (1907 – 1917 гг.) и др. На высоком уровне было поставлено книгоиздательское дело. Провинциальная русская журналистика, в частности, вятская, послужила мощной базой для возникновения и развития национальных журналистик и литератур (в данном случае, удмуртской).

Предметом исследования является процесс становления и развития печати и литературы в провинциальной России, генезис их взаимодействия на примере Вятской губернии XVII – начала XX вв. в контексте общей культуры и просветительского движения.

Разумеется, не представляется возможным охватить все факты, имена и явления, связанные с многообразной журналистской и литературной жизнью Вятской губернии. Систематизация и обобщение комплекса материалов, стремление полнее представить многогранность, преемственность и глубину отечественной культуры и публицистики – были первоочередными ориентирами в исследовательской работе.

Основная цель настоящей диссертации – исследование особенностей и закономерностей местной журналистики и литературы в системе дореволюционной провинциальной печати России, изучение опыта

просветительского движения, многих его аспектов, проявившихся через журналистский творческий процесс на примере Вятской губернии.

Для достижения основной цели диссертации автор ставит следующие **задачи**:

- проанализировать истоки зарождения местной периодической печати, формирование просветительских, литературных и публицистических традиций в Вятской губернии;
- раскрыть процесс становления и развития литературы и печати, их просветительскую миссию в провинциальной России;
- исследовать воздействие губернской администрации, цензуры и органов полиции на литературный процесс и местную печать;
- показать роль книги и книгоиздательской деятельности в просвещении народа на региональном уровне; эволюцию типографского и библиотечного дела;
- показать роль печати в развитии культурных и литературных традиций, общественного прогресса;
- рассмотреть начало журналистского и литературного процесса на удмуртском языке и его особенности;
- изучить деятельность редакторов и сотрудников местной периодики, участие в ней деятелей российской культуры, показать их журналистское мастерство.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют современные историко-журналистские концепции, нашедшие воплощение в трудах Е. В. Ахмадулина, А. Ф. Бережного, Л. П. Громовой, Б. И. Есина, Г. В. Жиркова, А. И. Станько, Л. Е. Татариновой, В. В. Ученовой и других, а также литературоведческие работы авторитетных ученых. Концептуальное значение для обоснования изложенных положений имели труды литературоведов, историков литературы и журналистики, посвященные исследованию вопросам взаимосвязей и взаимообогащения литературы, публицистики и журналистики. Важным шагом в этом направлении был

выход монографии В. Б. Смирнова «Журналистика и литература. Методологические и историко-литературные проблемы»,¹³ в которой рассматриваются проблемы комплексного историко-литературного изучения отечественной журналистики: писатель в журнале, литературная школа в журнале, журнальная поэзия, писатель в оценке периодического издания, литературно-художественное произведение в журнальном контексте, читательская аудитория периодического издания и др. В. Б. Смирнов справедливо полагает, что историки журналистики впадают в крайность и односторонность, когда направляют свои усилия исключительно на выявление специфических качеств, обособляющих журналистику от других видов литературной, общественной деятельности. Вместо «обособления» предлагается комплексное изучение литературно-журнальных явлений. На этой основе возникает новый тип исследования, обеспечивающий всестороннее системное научное освоение материала в единстве историко-литературного и историко-журналистского анализа. Взгляд на историю литературы сквозь призму журналистики и на журналистику сквозь историю литературы существенно обогащает как литературоведение, так и историю журналистики.¹⁴

В основу диссертационного исследования положены принципы историзма, объективности и системного подхода. Анализ местной периодики и литературы на основе этих принципов предполагает познание ее главных явлений в процессе их возникновения и развития от одного исторического этапа к другому, а также их взаимообусловленности. Методы исследования определены его целью, задачами и спецификой материала. Это прежде всего общенаучные методы – системный, историко-сравнительный, анализ и синтез полученных результатов. При изучении периодики активно применялся контент-анализ.

¹³ Смирнов В. Б. Журналистика и литература. Методологические и историко-литературные проблемы. – Волгоград, 2005.

¹⁴ Там же. – С. 7.

Хронологические рамки исследования охватывают XVII – начало XX века. Складывание культурных и литературных традиций в Вятском крае возникает в XVII веке в контексте общелитературной российской словесности («Вятский временник», «Повесть о стране вятской», «Летописец старых лет»); целенаправленная духовно-просветительская деятельность начинается с организацией в 1658 году Вятской и Великопермской епархии.

В основу хронологии поставлены значительные факты истории, послужившие толчком для становления и развития местной печати и литературы. Более детальное изучение предмета начинается с 1838 года, когда местная газета, как регулярное периодическое издание, становится фактом, и ведется до 1907 года. После поражения революции 1905 – 1907 гг. в стране сложились новые условия для развития журналистики, в которых огромную роль играл процесс капитализации, образование свободного информационного рынка. Это требует иного подхода к изучению журналистики.

Местная периодика как система и местная литература со вступлением России в эпоху капитализма приобретают отчетливые типологические и художественные признаки, становятся активным проводником просвещения и культуры среди самых широких слоев общества. К началу XX века социальная, культурная жизнь региона, как и во всей России, активизируется, находит яркое выражение в журналистском творческом процессе, захватывая все большую аудиторию и отражая широкий спектр взглядов и мнений.

Научная новизна работы. Представленная тема – одна из первых попыток комплексного изучения местной печати и литературы а) в контексте их взаимовлияния на фоне всей истории российской журналистики, б) в их просветительском аспекте, в) в рассмотрении взаимосвязи формирования национальной журналистики и литературного процесса.

Новизна работы определяется также введением в научный оборот большого, ранее неизвестного или малоизвестного фактического материала,

представлением уникального опыта журналистской, литературной и издательской деятельности демократической интеллигенции.

В новом свете показано место отдельных изданий, деятелей литературы и публицистики, расставлены соответствующие акценты, позволяющие по-новому взглянуть на эволюцию провинциальной журналистики России.

Научную новизну диссертации определяет и взгляд на предмет исследования в контексте развития всей российской журналистики, что позволяет яснее представить закономерности развития местной печати и литературы.

Комплексное изучение провинциальной журналистики и литературы и выявление их просветительской миссии позволяет полнее понять многие проблемы современного общества.

Источниковая база диссертации и историография вопроса. Для осмысления и объективного изучения концепции диссертации послужили источники, находящиеся в различных архивах, в том числе в Государственном архиве Кировской области (ГАКО), Государственном казенном учреждении «Центральный государственный архив Удмуртской Республики» (ГКУ «ЦГА УР»), Российском Государственном историческом архиве в С.-Петербурге (РГИА); в фондах Российской национальной библиотеки, Библиотеки Российской Академии наук (С.-Петербург) и др. Источниковую базу диссертации составили как неопубликованные, так и опубликованные документы. Весь комплекс источников, привлеченных для работы, можно разделить на три вида.

Во-первых, это делопроизводственная архивная документация, к которой относятся судебно-следственный материал, деловая переписка и т. п. Данный материал дает представление о политике местной администрации по отношению к прессе. В нем также содержится информация о составе редакции некоторых газет и общественно-политических взглядах их сотрудников. Делопроизводственная переписка, связанная с процессом

регистрации либо приостановки того или иного издания, позволяет получить данные об официальных программах вятских газет, их издателях и редакторах, дополняет сведения о политике власти в области печати, о цензурных условиях, в которых она выходила. Важные сведения по истории создания отдельных изданий, о творческих и личностных оценках тех или иных журналистов, об отношении цензуры с издателями и т. п. представляют фонды 33, 242, 582 (ГАКО), 349 (ГКУ «ЦГА УР»), 776 (РГИА) и др. Достаточно много фактов о взаимоотношениях вятской периодики и отделения Канцелярии Главного управления по делам печати, губернской администрации содержится в архивах фонда 776 (РГИА): об издании газет «Вятские губернские ведомости» (Оп. 4. Ед. хр. 74), «Вятская газета» (Оп. 12. Ед. хр. 67), «Вятский край» (Оп. 12. Ед. хр. 73), «Крестьянская весть» (Оп. 21. Ед. хр. 326) и др. Некоторые описи содержат, кроме того, характеристику отделов тех или иных газет, сведения о судебных преследованиях редакторов и т.д. Все это позволяет реконструировать историческую картину функционирования местной печати.

В качестве второго вида источников выделяются материалы периодической печати. Этот источник является основным для выявления общественно-политической направленности, проблематики изданий, их просветительской миссии и изучения становления и эволюции литературного процесса в губернии, а также «характера» эпохи.

Для всестороннего осмысления процесса становления и развития литературы и печати в регионе привлечен третий вид источников: литературные и краеведческие сборники, историко-этнографические очерки, эпистолярная литература, статистические справочники, воспоминания, продукция местных типографий обозначенного периода исследования. Источники всех перечисленных видов в их совокупности позволили воссоздать достаточно объективную картину развития печати и литературы вятского региона.

В разработку вопросов истории литературы и печати Вятской губернии заметный вклад внесли кировские историки и литературоведы В. А. Бердинских, Н. П. Изергина, Е. Д. Петряев, В. Д. Сергеев, Г. Ф. Чудова и некоторые другие.¹⁵ В трудах этих авторов создана довольно полная картина вятского краеведения и литературной жизни преимущественно с первой половины XIX до начала XX века. На основе различных, ранее неизвестных документальных и литературных источников в них рассказывается, как в далекой провинции накапливались книжные богатства, открывались библиотеки, зарождалась и развивалась местная литература. Контурно, исследуя литературный пласт региона, вятские авторы так или иначе затрагивают и газетно-журнальный пласт, ибо развитие литературы было неотделимо от развития периодики. Однако в этих и других работах, в том числе статьях и заметках, не нашли полного отражения многие вопросы, затрагивающие концептуальную проблему взаимодействия печати и литературы и их просветительской миссии, слабо отражена эволюция журналистского творческого процесса, причем обычно она представлена в отрыве от общероссийской печати.

Ценные сведения о литературной и публицистической жизни края содержатся в различных краеведческих и научно-популярных изданиях и справочниках.¹⁶ Полную библиографию о Вятке и крае можно найти

¹⁵ Бердинских В. А. Ермил Костров. Судьба поэта. – Киров, 1989; Он же. Занимательное краеведение: Вятский сундук. – Киров, 1991; Изергина Н. П. Литературная жизнь Вятки (1870 – 1917 гг.): Литературно-краеведческие очерки. – Киров, 1990; Петряев Е. Д. Люди, рукописи, книги: Литературные находки. – Киров, 1970; Он же. Записки книголюбца. – Киров, 1978; Он же. Литературные находки: Очерки культурного прошлого Вятской земли. – 2-е изд., доп. – Киров, 1981; Он же. Вятские книголюбцы. – Киров, 1986; Сергеев В. Д. Поборники просветительского служения: Из истории Вятки. – Вятка (Киров), 2000; Он же. Из истории вятских газет. 1838 – 1917. – Вятка (Киров), 2002; Чудова Г. Ф. В те далекие годы. – Киров, 1981.

¹⁶ См. например: Вятская земля в прошлом и настоящем: Материалы республиканской IV научн.-практ. конф. (К 100-летию со дня рождения проф. А. В. Эммаусского). – Киров, 1999; Город Киров: Справочник / Сост. Н. Г. Комаров. – Киров, 1959; История и культура Волго-Вятского края (К 90-летию Вятской ученой архивной комиссии): Тез. докл. и сообщ. к межрег. научн. конф. – Киров, 1994; Писатели и Вятский край / Отв. ред. И. А. Мохирев. – Киров, 1976; Эммаусский А. В. История города Кирова: Краткий очерк. 1374 –

в изданном в 1997 г. Указателе литературы.¹⁷ Первое специальное исследование печати Вятской губернии как комплексное ее изучение было предпринято нами в монографии «Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX – начало XX века).¹⁸ Существующий массив исследований позволяет ставить сегодня новые проблемы и разрабатывать методы их анализа.

Теоретическая значимость диссертации заключается в постановке проблемы, связанной с исследованием просветительской миссии печати и литературы в процессе их взаимодействия на примере Вятской губернии. Выявлены и раскрыты процессы формирования и эволюции культурных, просветительских и литературно-издательских традиций в провинциальной России на фоне отдельно взятого региона. Расширены границы знания об особенностях функционирования местной периодики как составной части общероссийской печати. Теоретическую значимость определяет и единство историко-литературного и историко-журналистского анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Процесс становления и развития местной печати и литературы находится в зависимости от экономических и социально-политических условий в регионе, уровня грамотности населения, его информационных потребностей, кадрового творческого потенциала, материально-технической базы, влияния административно-цензурного аппарата.
2. Формирование просветительских, литературных и публицистических традиций происходит во взаимосвязи книгоиздательской деятельности, типографского и библиотечного дела, народного образования.

1974. – Киров, 1974; Энциклопедия земли Вятской: Откуда мы родом?: В 10 т. – Киров, 1994 – 1996. Т. 2, 4, 9; и др.

¹⁷ Вятка – Киров. 1374 – 1997: Указатель литературы / Сост. Т. В. Кузьмина. – Киров, 1999.

¹⁸ Вахрушев А. А. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX – начало XX века). – Ижевск, 1994.

3. Взаимодействие и взаимовлияние периодической печати и литературы – органическое состояние функционирования двух областей единого информационно-культурного социума.
4. Печать и литература постепенно становятся идеологической силой и стимулятором общественно-политических и эстетических идей. Со второй половины XIX века журналистика становится главной составляющей в литературно-творческом процессе провинции, базой просветительской деятельности.
5. Изменение общественно-политической жизни России в начале XX века в связи с революцией 1905 – 1907 гг. вызвало процессы политической дифференциации вятской печати, изменило типологическую и содержательную структуру информационного поля.
6. Журналистский творческий процесс проявлялся в разных идейно-политических, содержательных параметрах. Но характер этого процесса был обусловлен преимущественно просветительскими устремлениями в среде демократической интеллигенции, стремлением воздействовать на читателя путем пропаганды гуманистических идеалов.
7. Развитие русской журналистики и литературы в регионе способствовало зарождению и формированию национально-этнических журналистик и литератур, в частности, удмуртской, на формирование которой первоначально сильное влияние оказала миссионерская, духовно-просветительская деятельность РПЦ.

Практическое значение диссертации состоит в том, что привлеченный материал представляет интерес для анализа истории провинциальной печати России в целом; он углубляет знания об эволюции журналистского творческого процесса на примере конкретного региона. Диссертация существенно расширяет границы исследований по проблемам местной печати и литературы.

Результаты исследования могут быть использованы (и уже используются) в лекционных курсах, семинарских занятиях по истории

русской и региональной журналистики, мастерских студиях. Анализ источников, к которым ранее исследователи не обращались (например, собственно газетных публикаций), позволит расширить программы курсов по источниковедению и регионоведению. Исследование опыта журналистской практики позволяет восстановить традиции местной вятской журналистики. Оно, несомненно, имеет и важное значение для патриотического воспитания.

Диссертация представляет интерес и для литературоведов, культурологов, историков, всех, кто интересуется развитием культуры, журналистики, литературы данного региона и России в целом.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены автором в монографии, учебном и учебно-методическом пособиях, в опубликованных научных статьях (13 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК) и тезисах. Материалы исследования используются в лекционном курсе «История отечественной журналистики XVIII – XIX вв.», в спецкурсе «История региональной журналистики», читаемых на факультете журналистики Удмуртского государственного университета.

В ходе работы над диссертацией промежуточные результаты обсуждались на заседаниях кафедры истории журналистики Санкт-Петербургского государственного университета. Материалы и выводы диссертации излагались в докладах на Международной конференции финно-угроведов (Йошкар-Ола, 2005 г.), научно-практических конференциях в С.-Петербургском, Московском, Казанском, Мордовском, Удмуртском государственных университетах; вошли в энциклопедию «Удмуртская республика» (Ижевск, 2000 г., 2008 г. – 2-е изд.) и т. д.

Проект темы, выдвинутый под названием «Процесс становления и развития литературы и печати в провинциальной России и их просветительская миссия (на примере Вятской губернии XVII – начала XX века)» был поддержан РГНФ в 2006 году (№ 06-04-80404а/У). Второй проект, являющийся продолжением этой темы – «Формирование и развитие просветительских традиций в провинциальной России (на примере Вятской

губернии XVII – начала XX вв.)» – поддержан РГНФ в 2013 году (№13-14-18002).

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дана общая характеристика работы, обосновывается актуальность темы исследования, выявляется степень ее научной разработанности, выбор хронологических рамок, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи, методологическая основа, источниковая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, названы основные положения, выносимые на защиту, приведены результаты апробации работы.

Первую главу «Формирование просветительских традиций в Вятском крае (XVII – нач. XIX вв.)» предваряет исторический экскурс края, прослеживаются истоки его культурно-исторического становления, предпосылки возникновения печатного слова, выясняются особенности и условия формирования местных просветительских традиций и роль в этом процессе религии и церкви. О первостепенном церковном влиянии на начальном этапе на формирование просветительских традиций идет речь в первом разделе главы *«Агиографическое начало в культурно-историческом становлении вятского края»*.

Первый заметный религиозный центр в губернии возник в 1580 году, когда игумен Трифон основал в Хлынове (первоначальное название г. Вятки до 1781 г.) мужской Успенский монастырь. С именем Трифона связано первое сознательное «накопление книжного ума», а также первые местные памятники древнерусской агиографии XVII века. Собственно целенаправленная духовно-просветительская деятельность в крае начинается с организацией в 1658 году Вятской и Великопермской епархии. С

увеличением количества церквей (в 1720 году в Вятской епархии насчитывалось 283 церкви)¹⁹ растет и число людей, знающих грамоту, умеющих писать, в том числе писцов. Появляются, во-первых, книжники, люди, не просто владеющие грамотным письмом, но уже сами создающие грамоту и желающие ее распространять. Во-вторых, книжники начинают «письменно размышлять», творить через Божье слово, мудрствовать, привнося в тексты собственное «я». Это положило начало литературы, начало публицистики, начало книгоиздания.

К середине XVII века Вятка уже располагала определенной, хотя и незначительной, читающей аудиторией. А в конце века возникает и местная, прежде всего, религиозная литература, выраженная в летописании. Своего рода издательским центром проявил себя кружок книжников, сложившийся при кафедре местного архиепископа Ионы Баранова. В последней четверти XVII века этот кружок создал несколько ставших широко известными литературных произведений, проникнутых церковной идеологией. К ним относятся исторические повести «Вятский временник», «Летописец старых лет» и «Повесть о стране Вятской». В диссертации дается анализ этих и некоторых других письменных памятников.

В этот же период были созданы сочинения религиозного содержания «Житие Трифона Вятского», «Повесть о явлении чудотворного образа Николы Великорецкого» и другие произведения. Агиографические произведения, составленные книжниками в XVII веке, имели и до сих пор имеют известное познавательное значение, хотя содержат немало хронологических и фактических неточностей. Появление этих произведений послужило началом формирования культурных традиций в виде устойчивого интереса к истории родного края, к местной литературе.

Во втором разделе *«Вятская духовная семинария. Вятские стихотворцы XVIII века»* рассматривается новый уровень просветительского движения, когда в культурном пространстве появляются светские формы. В

¹⁹ Эпизоды из жизни основателя Вятской семинарии. Вып. II. – Вятка, 1902. – С. 106.

XVIII веке в России наука и просвещение, светская литература и искусство стали распространяться повсеместно и достаточно активно, чему способствовала политика Петра I. Эта активность усилилась при Екатерине II.

Влияние традиций древнерусской литературы, с одной стороны, и процесс реформирования, с другой, определили развитие литературного процесса в первые десятилетия XVIII века. В России завершился начавшийся еще во второй половине XVII века переход от средневековой религиозной культуры к новой европеизированной, светской. Выросла плеяда видных деятелей просвещения, науки, литературы, искусства, техники. В полной мере это коснулось и Вятской губернии, в первую очередь самой Вятки, которая, несмотря на отдаленность от Петербурга и Москвы, становилась одним из литературных провинциальных центров империи, со своей школой и традициями.

На начальном этапе развития просвещения и образования главенствующее место принадлежало духовенству, среди которого было немало образованных государственных деятелей, таких, как епископ Лаврентий (Горка), основоположник просвещения и образования в крае. Именно по его инициативе открывается Славяно-греко-латинская школа, преобразованная в 1758 году в духовную семинарию, которая стала настоящим очагом просвещения и культуры в крае и воспитала десятки ярких, талантливых литераторов и общественных деятелей.

В Вятской духовной семинарии обучались представители самых разных сословий, в том числе дети крестьян и ремесленников. Это послужило благоприятной почвой для формирования местной разночинной интеллигенции. Именно с этим учреждением, где появилась своя профессиональная «школа пиитики», связано и зарождение местной светской литературы, здесь были заложены и корни будущей вятской журналистики. В диссертации представлен анализ литературных опытов педагогов и учеников семинарии.

Обращение к литературному творчеству, главным образом к стихотворству, входит в культурный обиход вятского просвещенного общества. Ширится круг образованной аудитории, усиливается влияние просвещения на рядовые сословия. Культурные и литературные традиции, сложившиеся к концу XVIII века, благоприятно развились в начале XIX века.

Весьма заметной литературная и культурная жизнь в Вятке и крае становится с 20-х годов XIX века. Исследованию ее условий и особенностей посвящен третий раздел главы *«Просвещение и культура в Вятской губернии в начале XIX века»*. Существенным фактором «ускорения» развития общественной и культурной жизни стала централизованная организация народного образования. В 1803 году в стране была проведена новая школьная реформа, созданы учебные округа во главе с попечителями. Вятская губерния вошла в Казанский учебный округ. Знаменитый Казанский императорский университет станет в будущем центром просвещения и нерусских народностей – татар, удмуртов, марийцев, чувашей, территории проживания которых входили в округ. Сфера образования постепенно охватывала самые широкие слои населения, отдаленные уголки. Все больше детей крестьян и мещан получали возможность научиться начальной грамоте. Эти возможности особенно возрастут во второй половине XIX века. В этот период организуется и система женского образования. Централизованная система учебных заведений, охватившая все сословия, играла значительную роль не только в расширении образованной аудитории, но и в развитии литературного процесса, становлению книжного дела в крае.

С ростом образования расширяется интерес к книге, печатному слову, искусству. Время от времени ставились спектакли, устраивались концерты и литературные вечера. В Вятке были свои талантливые певцы и музыканты, существовал любительский хор, открылся действующий театр. На ежегодных «философских состязаниях» в губернском центре в начале века читались сочинения, посвященные доказательствам пользы наук. Нередко эти сочинения выходили в столичных изданиях. Причастными к литературной

работе становились и чиновники. Известными литераторами стали А. И. Емичев и кавалерист-девица Н. А. Дурова, И. А. Раевич и М. И. Осокин, В. Г. Варенцов и др. Так, в первой половине XIX века в Вятской губернии появляется круг пишущих авторов. Через сотрудничество в центральных изданиях они совершенствуют журналистское и литературное мастерство, которое окажет затем влияние на становление местной печати. Развитие в крае просвещения способствовало формированию региональной культуры, развитию грамотности и, следовательно, читающей аудитории.

Истоки вятской журналистики восходят к первому периодическому рукописному журналу «Хлыновский наблюдатель» (1826 – 1827 гг.), анализу которого посвящен подраздел «*”Хлыновский наблюдатель” – первенец вятской журналистики*». Журнал представляет собой издание одного автора – столичного литератора П. Л. Яковлева, выступившего в нем одновременно в качестве издателя и редактора и автора. Павел Лукьянович Яковлев приехал в Вятку по служебному делу и прожил здесь более двух лет, оставив память тем, что стал выпускать рукописный сатирический журнал. Всего вышло 23 номера. В основных отделах «Наблюдателя» («Внутренние известия», «Смесь», «Словесность», «Нравы», «Мысли и замечания» и др.) помещено много разнообразного материала, почерпнутого из местной жизни. Журнал насыщен юмористическими зарисовками вятских обывателей, едкими заметками и т. д. Представлена была в нем и хроника местных событий.

Таким образом, к середине XIX века в Вятской губернии складывается благоприятная обстановка для развития журналистики, литературы и книгоиздательского дела.

Во второй главе «Вятская книжность. Эволюция типографского, книжного и библиотечного дела» на основе многочисленных исторических фактов и архивных документов исследуется возникновение и развитие типографского и издательского дела в губернии, налаживание книжного

дела, оригинальный опыт в этой сфере местных и ссыльных деятелей, функционирование местной библиотечной системы.

Литературная и книгопечатная деятельность в России появляется повсеместно еще в дореформенный период, захватывая постепенно и отдаленные провинции. В конце XVIII – начале XIX века складывается тип местной книги и периодического издания. Покровительство Екатерины II литературной и типографской практике способствовало увеличению количества издаваемых в империи книг.

Решающее значение для развития книгоиздательского дела в России имел указ 15 января 1783 года о разрешении каждому заводить где угодно вольные типографии. С этим знаменательным актом в истории русского просвещения связан период возникновения типографского и издательского дела в провинции. Указ 1783 года, кроме того, способствовал тому, что сильно увеличившаяся частная типографская деятельность в столицах вызвала, благодаря книжной торговле, значительный наплыв книг и в провинцию. В то же время стали открываться разрешенные еще указом 1773 года типографии при губернских правлениях.

В числе первых губернских типографий была и Вятская. О ней и в целом об истории местной полиграфической отрасли говорится в разделе *«Возникновение типографского и издательского дела в губернии»*. Губернская типография стала колыбелью печатного дела в крае. С 1838 года здесь печатается орган местной администрации «Вятские губернские ведомости». В 1838 же году в Вятке открывается первая частная типография купца К. Я. Блинова. Позднее в губернском центре возникли еще две частные типографии, в 60 – 70-е годы они стали создаваться и в уездных городах – Котельниче, Слободском, Нолинске. Большую роль в развитии печатного дела в крае сыграла писчебумажная промышленность. В дореформенный период в губернии производили только писчую, оберточную и чайную бумагу, а с 1870-х годов на двух фабриках, наряду с прочей, изготавливается и печатная бумага. Вятская бумага довольно широко распространялась по

стране: ее продавали в Москве, Казани, Астрахани, на крупнейших ярмарках.²⁰

На первых порах типографии специализировались на производстве канцелярской и прочей бумаги, всевозможных бланков. В 1837 году в губернской типографии была отпечатана отдельной листовкой замечательная речь А. И. Герцена, пламенный гимн книге, которую он произнес 6 декабря 1837 года при открытии Вятской публичной библиотеки, ныне носящей его имя. Считается, что эта листовка была первым литературным произведением, напечатанным в Вятской губернской типографии.²¹

Более разнообразной продукция типографий становится в 50-е годы. В 1853 году губернская типография напечатала «Памятную книжку о состоянии в государственной и общественной службе по Вятской губернии на 1854 год». Кроме списка должностных лиц, в ней содержались некоторые статистические и справочные сведения по губернии. Эта «Памятная книжка» была первой известной нам вятской печатной книгой. До 50-х годов, несмотря на наличие технической базы в Вятской губернии книги не печатались. Один из современников объяснял это тем, что в Вятке почти нет людей, занимающихся изданием своих сочинений.²² Но, как говорят факты, представленные нами в первой главе, в Вятке к этому времени было достаточно людей, занимавшихся литературным творчеством и желавших издаваться. Значит, отсутствовала еще издательская база.

Первым книгоиздателем в Вятке был владелец типографии К. Я. Блинов. В 1856 году он стал принимать заказы на печатание книг. До 1860 года в типографии К. Блинова было отпечатано 12 различных произведений.²³

²⁰ Селивановский М. К. Столетие Вятской губернской типографии. 1797 – 1898. – Вятка, 1898.

²¹ Черняховский Г. С., Заболотский В. В. Из истории книгоиздательского дела в Кировской области. – Киров, 1964. – С. 3.

²² Вятские губернские ведомости, 1848. № 43.

²³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 54. Д. 155. ЛЛ. 29 – 32; Оп. 52-а. Д. 62. Л. 1.

Прогресс типографского дела, полиграфии, обусловленный вступлением России в эпоху капитализма, бурным развитием промышленности и торговли, транспорта и т. д., сказывается и на развитии культуры и литературы в целом. Увеличение числа типографий ускоряет это развитие и, прежде всего, книгоиздательское дело. В 1870 году в губернии насчитывалось 10 типографий, в 1897 году – 17. Очевидной становится взаимосвязь роста просветительских тенденций, народного образования и книжной культуры в крае.

Просветительство становится делом первостепенной важности с введением в губернии земских учреждений. Одной из ярких страниц деятельности вятских земцев была организация книгоиздательства. Исследованию этой страницы, а также изданиям «Трудов Вятской ученой архивной комиссии» и «Памятных книжек» местного статистического комитета посвящен раздел *«Издательская деятельность земств и других учреждений»*. Оказывая особую заботу внешкольному образованию, Вятское земство в 60-е годы издает учебные пособия для начальных школ. Книги выходят не только в Вятке, но и в Елабуге, Малмыже, Уржуме, Котельниче. Предпринимаются попытки наладить их распространение, организуются книжные склады. Один из первых таких складов не только в Вятской губернии, но и в России, был открыт Уржумским уездным земством в 1872 году.²⁴

Широкий размах книгоиздательская деятельность Вятского губернского земства получила во многом благодаря энергии председателя правления А. П. Батуева. По его инициативе во всех сельских обществах были организованы 3.000 так называемых пятирублевых библиотек. В первые же годы издательской деятельности земством были изданы произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. Г. Короленко, Д. Н. Мамина-Сибиряка, М. Н. Загоскина и др. Губернская управа не ограничивалась выпуском книг лишь для сельских библиотек, предприняв

²⁴ Вятка: Краеведческий сборник. – Киров, 1972 / Сост. М. А. Ардашев. – С. 72.

целый ряд изданий для продажи, чем достигла еще большего удешевления книг. Издательство той или иной книжной продукции было всегда продуманно, применялись и приемы сегментирования рынка. Практиковалось земством и издание школьных картин для наглядного обучения, которые, в отличие от выписываемых из-за границы, стоили раз в десять дешевле. Все это свидетельствует о серьезной, строго продуманной системе издательской деятельности вятского земства, в основу которой положены прежде всего интересы духовного развития народа. Земцы развивали также книжную торговлю в разнос. Наем книгонош, контроль и расчет с ними взяли на себя уездные земства, доставку же книг производил книжный склад. Усилила спрос на книгу и организация народных чтений. Важной частью программы формирования круга народного чтения была бесплатная раздача книг. В Вятке и других городах губернии издавались и первые книги известных людей России, и эти книги нередко служили для автора путевкой в большую литературу. На родине издавались, конечно же, и отдельные наиболее ценные работы местных авторов, в том числе исследователей края – историков В. П. Юрьева, А. С. Верещагина, А. А. Спицына и других.

Качество издательского дела в крае, оформительское мастерство и т. п. было на высоком уровне. В период с 1872 по 1897 год, например, губернская типография участвовала на четырех различных выставках и удостоивалась там наград.²⁵ В диссертации сделан вывод о том, что книгоиздательская деятельность земцев носила системный, многоплановый характер. Все их устремления имели широкие просветительские цели.

Обогатили систему местной печати «Труды Вятской ученой архивной комиссии» (1905 – 1918 гг.), представляющие богатый материал по истории Вятского края с XV по XX век. «Труды» – неоценимый исторический источник и образец кропотливой краеведческой работы.

²⁵ Селивановский М. К. Столетие Вятской губернской типографии. 1797 – 1897. – 1898. – С. 15.

Одной из первых книг, изданных губернской типографией, была «Памятная книжка о состоящих в государственной и общественной службе по вятской губернии на 1854 год», подготовленная местным статистическим комитетом. С тех пор «Памятные книжки», в которых помещались не только официальные материалы, но и статьи краеведческого характера, стали выпускаться регулярно, до 1916 года. Некоторые статьи этих книг выходили отдельными оттисками. Вятские «Памятные книжки» – тип официального издания – отличаются богатством материалов об экономике, культуре, населении края, содержат сведения и наблюдения по этнографии, истории и природоведению.

В 1877 – 1878 гг. «Памятная книжка» вышла с необычным названием «Вятская незабудка», инициатором и издателем которой был один из прогрессивных представителей книгоиздательского дела Ф. Ф. Павленков, находившийся в вятской ссылке. В разделе «*Издательская деятельность Ф. Ф. Павленкова в период вятской ссылки*» анализируется феномен «Вятской незабудки», роль известного издателя в просветительской деятельности в провинции. Три сборника «Вятской незабудки» имеют ярко выраженный обличительный характер и состоят из своеобразной подборки статей и фельетонов о различных злоупотреблениях со стороны местного начальства. Фактической основой произведений вошедших в «Незабудку», послужили корреспонденции, ранее опубликованные в местных газетах и журналах. Однако определенная их часть написана специально для этих сборников. «Вятская незабудка» представляет собой образец русской демократической публицистики XIX века. В период вятской ссылки Ф. Ф. Павленков издал 34 книги, и ни на одной из них имени самого издателя, по цензурным соображениям, не значится. По направлениям это были книги: просветительские – для беднейших слоев населения, научного характера и книги, разоблачающие местные власти.

Отдельная страница книгоиздательского дела в губернии связана с «*Вятским книгоиздательским товариществом*» (1903 – 1918 гг.),

деятельность которого исследуется в следующем разделе диссертации. В первый же год «Товарищество» приступило к выпуску больших тематических сборников русских и иностранных писателей тиражом в среднем 10 тыс. экземпляров. Они привлекали внимание демократической направленностью идей, заложенных в них, добротностью редакционно-издательского оформления и невысокой ценой. Издания «Вятского книгоиздательского товарищества» распространялись через Вятский книжный склад и его отделения. В 1905 году, после закрытия типографии, где печаталась книжная продукция, председатель книгоиздательского общества Н. П. Ложкин и несколько членов переезжают в Петербург, и «Товарищество», уже под новым названием – «Вятское книгоиздательское товарищество. Народная библиотека» – продолжает работу в столице. Здесь под грифом «Вятское книжное издательство» вышло до 1918 года более 200 книг популярных в народе авторов.

В следующем разделе – *«Культурное наследие вятских старообрядцев»* – речь идет о книжной культуре вятских старообрядцев, редких экземплярах рукописных и печатных книг XIX – начала XX веков, обнаруженных археографами на территории южной Вятки; о деятельности старообрядческой сельской типографии и личности ее создателя Л. А. Гребнёве.

Как показал анализ исторических фактов, проведенный в последнем разделе главы *«Библиотеки как очаги культуры и просвещения»*, в развитии культуры и просвещения литературного и журналистского процесса большую роль сыграли библиотеки. В XIX веке библиотеки приобретают качества самостоятельных учреждений, предназначенных для всех слоев населения, становятся массовыми. В 40 – 50-е годы они были главными местными центрами культуры; заметна была их роль в популяризации периодики тех лет, в приучении к чтению журналов и газет, что подготавливало почву для возникновения местной прессы.

Первая в Вятской губернии публичная библиотека возникла в уездном центре – Сарапуле, в 1835 году. Знаменитый А. Смирдин на льготных условиях присылал в Сарапул все свои издания.²⁶ Открытие Вятской публичной библиотеки состоялось в декабре 1837 года. В 1873 году фонд губернской публичной библиотеки насчитывал более 15 тыс. экземпляров книг, выписывались 93 периодических изданий. Библиотека ежегодно имела около 300 подписчиков и ежемесячно более 400 читателей.²⁷ В 1900 году была открыта Вятская городская бесплатная библиотека-читальня им. А. С. Пушкина, фонд которой к 1910 году составит почти 10 тыс. томов.

Просветительская роль этих центров культуры в диссертации показана на примере деятельности наиболее яркой личности среди интеллигенции Вятки середины XIX века А. А. Красовского. Убежденный в огромной роли в жизни общества книг и библиотек, он в 1859 году открывает в Вятке для всех желающих библиотеку, а в 1861 году при ней – книжный магазин. Пропагандируя значение библиотек и, в частности, Вятской публичной библиотеки и своей, он регулярно выступал в губернской газете. В его библиотеке были произведения Гоголя, Грибоедова, Достоевского, Лермонтова, Некрасова, Огарева, Пушкина, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Тургенева, Фонвизина, Байрона, Вольтера, Гете, Руссо, Шекспира, Шиллера и др. С большим умением был проведен подбор книг по истории литературы, географии, истории и другим отраслям.²⁸

Заметную просветительскую работу проводили библиотеки в Котельниче (владельцы И. Н. и Е. А. Кошурниковы), в Слободском (В. З. Ефремов и Н. З. Платунов), которые совмещались с книжным магазином; в Уржуме (Л. П. Матвеев и А. А. Чернов), в Орлове (А. Н. Кузнецов), в Нолинске (А. Ф. Ергин), в Яранске (А. С. Филимонова), в Елабуге (И. Н.

²⁶ ГАКО. Ф. 528. Оп. 81. Ед. хр. 577.

²⁷ История и культура Волго-Вятского края. / К 90-летию Вятской ученой архивной комиссии: Тез. докл. и сообщ. к межрег. науч. конф. – Киров, 1994. – С. 523 – 524.

²⁸ Абрамов К. И. Библиотеки России. – СПб., 1906. – С. 62 – 63.

Кибардин) и др.²⁹ Чрезвычайно деятельными в организации библиотечного дела проявили себя земства губернии. Практически в каждом уезде открывались публичные уездные библиотеки. В середине XIX века начали возникать народные библиотеки. Увеличивалось в губернии количество небольших личных библиотек. Немало книг сосредотачивалось в руках активных корреспондентов местных газет. Публичные и частные (или домашние) библиотеки сыграли существенную роль в формировании местных культурных сил и традиций. Они пробуждали интерес не только к литературе, художественным произведениям, научным сочинениям и трактатам, но и способствовали популяризации периодики тех лет, приучали к чтению журналов и газет, тем самым формировали и расширяли аудиторию вятской прессы.

К середине XIX века книга в России приобрела исключительное влияние на общественные настроения, составила серьезную конкуренцию периодическим изданиям. Усилению роли и значения книги способствовало несколько обстоятельств, главное из которых – появление массового читателя, для которого чтение становится необходимой жизненной потребностью.

В книжном репертуаре второй половины XIX века появляется особый вид продукции – «книга для народа». Широкое распространение в низовой среде просветительской, духовно-нравственной и т. д. литературы позволило создать огромную взыскательную аудиторию из народного, в том числе крестьянского, читателя, повысить его идейный и культурный уровень. В просвещении народа участвовали передовая интеллигенция, подвижники книгоиздательского и литературного дела, земские деятели. В народе они формировали взгляд на литературу как один из проводников просвещения. Издания для народа имели большую познавательную ценность. В них доступно излагались азы физики и химии, давались общие сведения по ботанике, зоологии, раскрывались закономерностей исторического развития.

²⁹ Петряев Е. Д. Вятские книголюбы. – Киров, 1976. – С. 91.

В 1870-е годы оформились три главных направления в тематике книжных изданий для народа: революционно-демократическое, просветительское и охранительное.

В эти годы возрастает общественная роль писателей и журналистов. По свидетельству Н. Шелгунова, «...никогда, ни раньше, ни после, писатель не занимал у нас в России такого почетного места», он «стал общественным учителем, воспитателем и пророком».³⁰ Вятская губерния была одной из самых «книжных» и превосходила другие по уровню грамотности и числу типографий и библиотек. Огромную просветительскую работу здесь проводило земство. Немало сделали для развития книгоиздательского и библиотечного дела Вятского края политические ссыльные, столичные прогрессивные деятели, революционные демократы и народники.

В третьей главе «Периодическая печать и литературный процесс как новая база просветительской деятельности в провинции (XIX – нач. XX вв.)» исследуется вся совокупность разнотипной прессы XIX – нач. XX вв., проведен ее системный анализ, определено ее место в литературном процессе и просветительской деятельности вообще. На основе контент-анализа, архивных и других материалов дана целостная характеристика периодики, раскрываются многие малоизвестные и неизвестные страницы редакционной и публицистической деятельности; выявлены факты существования ранее не обнаруженных органов печати, регистрации потенциальных изданий.

Реформы Александра I, принятые им нововведения (в том числе цензурный устав 1804 года), способствовали раскрепощению творческого потенциала общества. Резко увеличивается количество периодических изданий. Значительно возрастает влияние печати в 1840-е годы. В этот период определились основные идейные течения общественной мысли – консервативное (охранительное), либеральное и демократическое.

³⁰ Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П. Михайлов М. Л. Воспоминания. – М., 1967. Т. 1. – С. 113 – 114.

Руководящая роль прессы в формировании общественного мнения становится очевидной. Журналистика становится главной составляющей в литературно-творческом процессе провинции.

Знаковым событием в истории российской журналистики является учреждение губернских «Ведомостей»; 1838 год, когда они появились в ряде губерний, стал точкой отсчета в организации системы провинциальной периодической печати в России. На рубеже 1870-х годов, после отмены крепостного права (1861 г.), провинциальная печать приобретает очертания полноценной системы, включающей в себя разные типы и характеристики изданий, расширяя зону влияния, и наравне со столичной становится серьезным рычагом формирования общественного мнения. Как и столичная, провинциальная печать вбирает в себя все оттенки идеологических настроений, выступает катализатором литературного процесса и базой просветительской деятельности.

Общая картина пореформенной вятской прессы в контексте всей российской печати дается во вступительном разделе главы *«Пореформенная печать: начальный период»*. После отмены крепостного права во всем укладе российского государства, в том числе в области идеологии, произошли глубокие изменения. В конце 1861 года министром внутренних дел П. А. Валуевым была сформулирована новая программа политики в делах печати. 6 апреля 1865 года Александр II подписал новые Временные Правила о цензуре и печати, сохранившиеся в основе вплоть до октября 1905 года, когда была провозглашена «свобода слова».

С середины XIX века под влиянием процесса капитализации страны и в провинции наметились признаки нового отношения к издательскому делу как выгодному коммерческому предприятию, возникают частные издания, связанные с развитием торговли и промышленности. Часто они представляли собой ярмарочные листки («листки объявлений»), которые издавались в интересах промышленников и купечества. Первые такие «листки» в Вятской губернии появились в уездных городах Сарапуле и Елабуге, где

купечество играло в жизни уездов заметную роль. «Сарапульский листок объявлений» выходил с 4 мая 1897 года до 1906 года два раза в неделю на двух страницах большого формата. Он давал широкую рекламу товаров, изделий различных магазинов, лавок, торгов, мастерских; рекламировал периодические издания, индивидуальные услуги, информировал о продаже имущества, сдаче домов и т. п., о частных услугах, расписании пассажирских пароходов. Фактически весь газетный объем занимали частные объявления. В Елабуге подобным типом издания был «Камский листок объявлений».

Издание этих «листочков» открыло новый тип местной печати – коммерческий. Превращение платных публикаций в источник прибыли привело к выделению сбора и распространения объявлений в особую сферу деятельности – газетный бизнес.

В это же время, с началом капитализации газетно-журнального дела, начинается процесс демократизации провинциальной журналистики. Он выразился и в том, что отдельные выходцы из народа оказываются причастными к журналистике, а во главе некоторых газет появляются люди из крестьянского сословия. Другая сторона демократизации журналистики и литературы в целом проявилась в повышении числа грамотных читателей, вообще в культурном росте местного населения. В Вятке, например, в 1897 году грамотных мужчин было 67 процентов, среди женщин – 52 процента.³¹

Важнейшим источником духовной пищи для образованных людей в провинции была периодическая печать. В России 1880–1890-х годов губернские города стали издательскими центрами и обеспечивали определенного рода литературой и периодикой свои губернии. Кроме центральной периодики, у провинциальной интеллигенции появились возможности в приобретении книг, в том числе местных авторов, изданных местными типографиями. Так, в Вятской губернии к 1874 году существовало

³¹ Луппов П. Н. История города Вятки. – Киров, 1958. – С. 223.

11 книжных лавок и 13 типографий, 11 публичных библиотек.³² Все это сказывалось на усилении просветительских, общеобразовательных тенденциях во всех слоях общества.

Просветительская нацеленность провинциальной интеллигенции, стремление не изолироваться в своем социальном кругу, а активно служить народу знаниями диктовали методы работы организаторам печати, активным ее корреспондентам: общей тенденцией журналистского творческого процесса становится пристальное внимание к местным вопросам и к местному населению, усиление в нем регионального фактора. Общие задачи консолидируют образованных людей, этому благоприятствуют и повсеместно создаваемые в губернских центрах ученые общества, статистические комитеты, земства, которые выполняли, кроме прямых обязанностей, краеведческие и издательские функции.

До появления в 1894 году органа Вятского губернского земства «Вятской газеты» и первой частной газеты общественно-политического направления «Вятский край» в 1895 году, информационное и духовно-идеологическое обслуживание населения края выполняли губернские ведомости, системная характеристика которым дается в следующем разделе – «*”Вятские губернские ведомости” – первая официальная газета*». Выходившие 79 лет (1838 – 1917 гг.), они имели для всего вятского края большое историческое и культурное значение. Прежде всего это касается неофициальной части. Если официальная часть выполняла роль казенного информатора, то содержание неофициальной части было разнообразным, привлекало читателя познавательными статьями исторического, этнографического и другого характера. Эта часть ведомостей фактически выполняла просветительскую функцию. В первые годы издания губернские «Ведомости» оставались единственным печатным органом на местах. Это обстоятельство, во-первых, приучило местное население к самому понятию

³² Спасский Н. А. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. – М., 1971. – С. 213, 214.

«газета» как к источнику новостей и сообщений, во-вторых, привлекло к себе местных деятелей, проявлявших склонность и способность к литературному творчеству. Привлекая к сотрудничеству многих представителей тогдашней провинции, местные газеты объективно содействовали оживлению в ней культурной и литературной деятельности. Нередко представители местной интеллигенции становились и редакторами неофициальной части губернских органов. Так было и в отношении «Вятских губернских ведомостей».

С самого начала издания неофициальная часть «Вятских губернских ведомостей» приобрела интересное, разнообразное содержание. Структуру ее рубрик определяли разделы: общая и частная история вятского края; этнография и археология; геология и метеорология; зоология и ботаника; охота, леса, сады; земледелие и скотоводство; ветеринария; народное образование; кустарная промышленность; торговля, ярмарки; медицина; театр и музыка и другие (всего около 30). Центральной из рубрик, которая объединяла эти разделы, была рубрика «Местный отдел».

С первых лет издания губернского органа заметно стремление редакции служить общественным интересам, в частности, делу образования, просвещения широких слоев населения. Просветительское движение рубежа 1850-х – начала 1860-х гг., вызванное подготовкой и проведением великих реформ, отменой крепостного права, расширило круг авторов из провинциальной интеллигенции – учителей, врачей, чиновников, учащейся молодежи.

Редакция ведомостей регулярно вела сельскохозяйственную, агрономическую пропаганду. Постоянное освещение в «Вятских губернских ведомостях» находила тема медицины, санитарного дела. Широкому кругу читателей предназначались популярные материалы по естествознанию. Богатая информация о различных сторонах бытовой и хозяйственной жизни губернии была представлена в отделе «Статистика». В этом определенную роль сыграл А. И. Герцен. Исключенный из Московского университета за

участие в нелегальном кружке, молодой Герцен оказался в вятской ссылке, где находился с 30 мая 1835 года по 10 января 1838 года и служил при губернаторе советником губернского правления. Ссылка, знакомство с краем и его населением, безусловно, сыграли свою роль в формировании мировоззрения Герцена, позволили ему узнать жизнь и народ «изнутри». Наблюдения и впечатления о вятской действительности, которая отражала по сути жизнь всей глубинной России, вошли во многие герценовские произведения («Записки одного молодого человека» и др.). Именно в Вятке у Герцена возникает замысел написать «Былое и думы». В них пять глав – XIV, XV, XVI, XVII и XXI – будут посвящены вятскому периоду.

Во время его ссылки в Вятке учреждается Статистический комитет, где основное ведение статистики он берет на себя. Материалы, собранные наблюдательным ссыльным, при составлении статистики края в 1836 – 1837 годах, были использованы редакцией начавшейся издаваться первой губернской газеты в год его отъезда. Герцен стал их готовить для газеты, принял деятельное участие в ее организации. В первом и третьем номерах вышла его статья «Вотяки и черемисы». После отъезда Герцена из Вятки обработанные и написанные им статьи помещались на страницах газеты ежегодно, с 1838 по 1842 год. Можно сказать, что участие А. И. Герцена в «Вятских губернских ведомостях» сказалось на его дальнейшей судьбе, в частности, в издании бесцензурного «Колокола» и «Полярной звезды» в Лондоне. Опыт издания местной газеты помог ему в налаживании вольной русской прессы за рубежом.

Большую научную ценность представляют публикации исторического, этнографического характера о жизни населяющих губернию народов. Много писалось о вотяках (удмуртах), черемисах (марийцах), пермяках, зырянах, татарах.

Редакция официальной газеты стремилась удовлетворить художественные запросы читателей, что способствовало формированию эстетических ценностей. Газета освещала культурную и литературную

жизнь. «Вятские ведомости» давали отклики, рецензии на спектакли, концерты края, печатала материалы устного народного творчества, местного фольклора, отклики, рецензии на спектакли, театральные представления и вечера; вела хронику событий литературной жизни. Такие публикации, с одной стороны, оживляли содержание газеты, с другой, – активизировали творческие силы провинции.

Таким образом, оставаясь в целом официозом, «Вятские губернские ведомости» (прежде всего их неофициальная часть) вели заметную просветительскую работу и отличались демократической ориентацией, закладывали лучшие традиции российской провинциальной журналистики.

Наряду с «Вятскими губернскими ведомостями» с 1863 года издавался журнал «*Вятские епархиальные ведомости*», орган местной духовной консистории. Он просуществовал до 1918 года. О нем говорится в следующем разделе диссертации. «Епархиальные ведомости» сыграли важную роль в нравственной жизни общества. Наибольший интерес представляет духовно-литературный отдел журнала, который нес читателю традиционные ценности православия. В нем публиковались нравоучительные беседы, духовные слова, речи и наставления, статьи об истории христианства и другие материалы. На страницах духовного органа, кроме того, помещались и статьи общеобразовательного и историко-этнографического направления.

В четвертом разделе «*Вятская газета*» – *первая российская крестьянская газета*» анализируется уникальный опыт издания органа Вятского губернского земства, который расходился в тысячах экземплярах, несмотря на цензуру, стремившуюся сузить ее программу.

«Вятская газета, сельскохозяйственная и промышленная» вышла 31 марта 1894 г. Председатель земской управы А. П. Батуев и губернский агроном А. Новиков были ее первыми редакторами. С первых номеров ее редакция старалась максимально удовлетворить запросы крестьян, пропагандировала опыт и нововведения в отрасли. Успех новой газеты

оправдал ожидания издателей; в редакцию поступали одобрительные и благодарственные письма. Это побудило журналистов в конце первого года издания предложить земскому собранию вопрос о расширении программы и объема газеты. Губернское собрание утвердило предложение управы о включении в нее, кроме прежних, еще следующих отделов: сельскохозяйственная жизнь губернии; земское, продовольственное, страховое дело; статьи по медицине и ветеринарии; народное образование. Было разрешено выпускать газету еженедельно под названием «Вятская газета», и давать при ней четыре приложения в год.

В диссертации показано, как редакция работала с читательской аудиторией, над совершенствованием содержания и формы издания. Чтобы выяснить, насколько газета отвечает истинным нуждам населения и как относится к ней читатель-крестьянин, земская управа в начале второго года существования газеты разослала подписчикам свыше 1000 вопросных бланков, на которые получила более 500 ответов.³³ Вернувшиеся в редакцию листки содержали просьбы отвечать на все вопросы и письма читателей, иллюстрировать газету, давать различные приложения, вроде календаря на каждый год, карты Вятской губернии. В силу многочисленных пожеланий о дальнейшем улучшении содержания газеты, губернское собрание 1895 года, по предложению А. П. Батуева, ходатайствовало о новом расширении программы, включении в нее литературно-исторического отдела. Это ходатайство было удовлетворено в 1897 году, и с этого времени тематика газеты значительно расширилась. С начала 1898 года увеличивается размер газеты, многие отделы укрупняются, а специальные статьи по технике земледелия и кустарных промыслов выделяются в особые ежемесячные приложения. Газета не только содействовала распространению прикладных знаний, но и расширяла его кругозор, знакомила с фактами и событиями

³³ Опыт издания народной газеты («Вятская газета», 1894 – 1898 гг.) // Труды императорского вольного экономического общества. – СПб., 1899. № 1. Т. 1. Кн. 1-я. – С. 6.

других мест и других времен, внушала уважение к знанию и грамоте. Большой интерес представляют исторические и географические очерки о жизни разных стран и народов. Подобные очерки не перепечатывались из столичных изданий, а писались самими журналистами «Вятской газеты».

Высокий уровень имел отдел художественной литературы. Немногие провинциальные издания могли тогда соперничать в этом отношении с «Вятской газетой». Самым «литературным» был 1898 год, когда художественные произведения заняли более 2/5 общего объема издания. Авторами некоторых из них были и рядовые читатели-крестьяне. Факт их публикаций на страницах местной печати говорит об уважительном отношении редакции к начинающим литераторам из народа, о поддержке самобытных талантов, с другой, об уровне грамотности среди сельского населения. В отделе библиографии помещались отзывы о новых книгах, представлявшие собой обстоятельные пересказы рецензируемых изданий.

Главным достоинством газеты было то, что основным активнейшим корреспондентом ее был сам читатель. Не было такого номера (кроме первого), чтобы редакция не предоставила слово своему главному корреспонденту. Письма, как правило, занимали большую часть газетной площади. Обилие разнообразного материала с мест привело редакцию к мысли составить целый номер газеты исключительно из корреспонденций крестьян. Такой оригинальный номер вышел 9 марта 1906 года.

Письма крестьян, которые чаще всего публиковались в отделе «По губернии», несли разнообразную информацию о бытовой и хозяйственной жизни деревни, поднимали вопросы и общественного устройства. Основную читательскую аудиторию крестьянского издания составляло сельское население. Опросы, проведенные газетой летом 1898 года, подтверждают ее широкое распространение. Среди подписчиков были читатели и из соседних

губерний, например, Пермской. Тираж газеты составлял семь и более тысяч экземпляров.³⁴

Как издание, обращенное к народу, «Вятская газета» всегда обращала на себя пристальное внимание цензуры. В 1899 году Главное управление по делам печати отметило «тенденциозный подбор печатавшихся в ней статей». В этом отношении особенно выделялся историко-литературный отдел, «в котором нередко помещались статьи и стихотворения, рисующие в крайне мрачных красках положение русского крестьянина», также и библиографический отдел, где редакция, «давая отзывы о книгах, подробно приводила их содержание и рекомендовала те из них, в которых опять-таки наш крестьянин выставлялся гнетенным...».³⁵ В 1907 году, по решению цензурного управления, «Вятская газета» была закрыта. Последний ее номер вышел 31 мая.

Издание крестьянского народного органа явилось яркой страницей в истории провинциальной печати. Самые одобрительные отклики на нее появились в общерусской печати. А. М. Горький назвал «Вятскую газету» лучшей «из немногих существующих у нас проводников просвещения в деревне».³⁶ В 1902 году Нижегородское губернское земство обсуждало вопрос об издании местной газеты по образцу вятской. И не случайно Комиссия императорского вольного экономического общества «за просвещенную и энергичную деятельность» по изданию «Вятской газеты» и за «за широкое ее распространение среди народа» в 1899 году присудила Вятскому губернскому земству Большую золотую медаль.³⁷ В истории

³⁴ Опыт издания народной газеты («Вятская газета», 1894 – 1898 гг.) // Труды императорского вольного экономического общества. – СПб., 1899. № 1. Т. 1. Кн. 1-я. – С. 11.

³⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Ед. хр. 67. Л. 93³⁵ Опыт издания народной газеты («Вятская газета», 1894 – 1898 гг.) // Труды императорского вольного экономического общества. – СПб., 1899. № 1. Т. 1. Кн. 1-я. – С. 11.

³⁶ Вятская газета, 1903. 13 сент.

³⁷ Материалы к вопросу об издании народной газеты // Труды императорского вольного экономического общества. – СПб., 1899. № 1. Т. 1. Кн. 1-я. – С. 23.

российской провинциальной прессы «Вятская газета» является первой крестьянской газетой, адресованной массовому читателю и издаваемой при его активном участии.

Пятый раздел – «*”Вятский край” – первая общественно-политическая частная газета*» – посвящен характеристике первому в ряду частных периодических печатных изданий в крае, газете, которая укрепляла демократические традиции местной журналистики.

Общественно-политическая газета «Вятский край» была создана по инициативе видного журналиста, коренного вятича П. А. Голубева при поддержке демократически настроенной группы лиц. Первый ее номер вышел 2 марта 1895 года. В редакционной статье первого номера «Вятский край» назван первым независимым органом не только Вятской губернии, но всего Севера. Газета выходила три раза в неделю и расходилась практически по всей губернии, получила широкую популярность. В редакцию поступало много писем из уездных центров, Ижевского и Воткинского заводов, сел и деревень. Они публиковались в отделе «Корреспонденция Вятского края».

На страницах нового издания была представлена довольно полная и разнообразная картина жизни края. Так же, как и «Вятская газета», «Вятский край» выполнял просветительскую миссию, заботясь об образовании самых широких слоев населения, поддерживая их.

Именно «Вятский край» одним из первых поднял вопрос о Мултанском деле, которое длилось с 1892 по 1896 год и вызвало широкий общественный резонанс. Редакция встала на защиту обвиняемой группы удмуртов села Старый Мултан, которые ложно обвинялись в человеческом жертвоприношении. Журналисты А. Н. Баранов и О. М. Жирнов одними из первых заняли объективную позицию, публикуя корреспонденции о сфабрикованном деле. Газета регулярно помещала стенографические отчеты суда, компетентные выступления этнографов. По просьбе А. Н. Баранова и О. М. Жирнова в дело вмешивается В. Г. Короленко. Участие В. Г. Короленко, других видных публицистов, экспертов страны в Мултанском

деле в конце концов помогло решить его в пользу обвиняемых. «Вятский край» сыграл прогрессивную роль в судьбе не только одной группы удмуртов, но и всего народа.

Демократический характер газеты проявлялся и в литературных публикациях. Это выражалось в подборе художественных произведений соответствующего характера. В «Вятском крае» помещались и литературно-критические статьи, обзоры, рецензии на новые художественные произведения, театральная хроника.

Писала газета о волостном и сельском самоуправлении, о кустарных промыслах, о торговле и кооперации и т. д. Много внимания «Вятский край» уделял положению крестьян, их продовольственным нуждам и тяготам от податей и недоимок. «Вятский край» не мог продержаться долго, имея репутацию оппозиционного, прогрессивного органа. Последний его номер вышел 2 июня 1898 года.

В шестом разделе *«Вятская печать в годы первой русской революции»*, состоящем из трех подразделов (*«Вятская жизнь»* и *«Вятский край»* – либерально-демократические издания», *«Печать социалистической ориентации»*, *«Проправительственные и другие издания»*), на основе большого массива архивных источников, различной по социальной дифференциации прессы, литературы по данному периоду, исследуются отношения редакций газет и журналистов с административными и цензурными органами; новое качество региональной печати, связанное с революционным периодом 1905 – 1907 гг.; проблематика и ее особенности.

17 октября 1905 года Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка провозгласил в России гражданские свободы. Появляются газеты, которые начинают выполнять новую для легальной прессы функцию – становятся центральными органами вновь возникающих партий. В период революции 1905 – 1907 годов на арену социальной борьбы в России вышло более десяти политических партий, каждая из которых

пыталась создать свою периодику. Основную силу представляли кадеты, эсеры, октябристы, социал-демократы, трудовики, монархисты и др.

Различные идейные направления, программы столкнулись на страницах партийных изданий, независимых от правительственных органов. В условиях публичной борьбы независимая пресса становится одним из наиболее значительных средств формирования общественного мнения. Расширяются ее возможности в манипулировании массовым сознанием. Для печати этого периода характерны политизация, резкая дифференциация по идейным программам. В целом, она разделилась на три лагеря: правительственный, либеральный, социалистический. Надо подчеркнуть, что пресса даже одного лагеря не была однородной, существовало множество градаций и различий в зависимости от политической ориентации, социальных симпатий издателей и т. п.

В вятском крае в годы революции появилось до 10 газет различных направлений. Новые периодические органы стали появляться с конца 1905 года, в основном в Вятке. Свою ежедневную, общественно-политическую и литературную газету приобрел и купеческий уездный город Сарапул: 17 мая 1906 года вышел в свет «Прикамский край».

Параллельно в губернии функционировали частные либерально-демократические («Вятская жизнь», 1905 – 1906 гг., «Вятский край», 1906 – 1907 гг.), эсеровские («Крестьянская газета», 1906 г.), кадетские («Елабужские вести», 1906 г.), монархические («Вятский вестник», 1905 – 1909 гг.) и другие издания. Получает развитие в это время и социал-демократическая, в частности, большевистская печать, листовая пропаганда. В работе дана характеристика всех этих групп изданий, проблематика выступлений, их отношения с цензурным ведомством.

Несмотря на объявленные свободы, в 1905 – 1907 гг. местная печать испытала сильный цензурный гнет со стороны правительства. Административные преследования, штрафы, конфискация номеров стали обычным явлением. Правительство, цензура постоянно ограничивали

деятельность не только демократической, но и либеральной печати, поскольку она вплоть до февраля 1917 года несла в себе элементы критики самодержавия. В разделе приводятся новые факты о потенциальных изданиях, то есть изданиях, заявивших о своем выходе, но по разным причинам не состоявшихся: «Вятская неделя», «Вятский голос», «Вятский листок», «Вятский народный Вестник», «Вятский еженедельник», «Вятская молва», «Вятский листок объявлений».

В четвертой главе «Истоки и возникновение печати и литературы на удмуртском языке» исследуется процесс возникновения национальной печати и литературы, как следствие просветительской миссии выявляются их корни, начальный этап формирования; факторы, обусловившие этот процесс.

Удмурты составляли основную часть нерусского населения края, который являлся местом компактного их проживания. Дана справочная характеристика о народе. В разделах *«Удмурты в отражении дореволюционной печати»* и *«Возникновение печати на удмуртском языке»* объясняются предпосылки возникновения удмуртской печати в итоге длительной духовно-культурной эволюции народа и освоения прежде всего богатого опыта русской литературы и журналистики. Зарождению удмуртской печати предшествовало возникновение письменности, основы которой были заложены в XVIII веке. Цементирующим в этом стала вышедшая в свет в 1775 году в С.-Петербурге первая печатная грамматика удмуртского языка под названием «Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка», составленная под руководством просветителя Вениамина Пуцек-Григоровича. В последующие годы было составлено еще несколько грамматик и словарей удмуртского языка.

На национальный журналистский и литературный процесс значительное воздействие оказало русское Просвещение, ярко проявившееся в XVIII веке. Удмуртский читатель начал приобщаться к чтению на родном языке через переводную религиозную литературу, издававшуюся в целях

христианизации. Христианское просвещение несло в себе более широкие, просветительские функции. О роли переводов религиозных текстов в формировании удмуртской печати и литературы, о начале издания светских национальных книг, в том числе учебно-методической литературы, говорится в разделе *«Начало книгоиздательской деятельности на удмуртском языке»*.

Большая заслуга в издании и распространении переводов Библии на языки инородцев в начальный период принадлежит Библейскому обществу, отделения которого действовали в епархиях Российской империи. Количество переводных изданий на удмуртский язык намного увеличилось во второй половине XIX века, когда это дело перешло в ведение организованной в 1892 году в Казани специальной переводческой комиссии.

Важным фактором приобщения к книжной культуре, вообще к цивилизации является уровень грамотности населения. В следующем разделе *«Становление удмуртской национальной школы»* раскрыт начальный этап систематического обучения удмуртов грамоте, которое началось в первой половине XVIII века и связано было с активизацией христианизации народа. Большую роль в этом сыграли Вятская и Казанская епархии. Для привлечения удмуртов к православной вере использовались разные меры. Одной из таких мер стало обучение русскому языку, издание первых религиозных книг на родном языке. Возможность получить образование, рост числа грамотных удмуртов послужили созданию читательской аудитории, основой в подготовке переводческих и литературных кадров.

Первыми печатными изданиями на удмуртском языке, как это показано в разделе *«Начало национального журналистского и литературного процесса»*, были грамматики, религиозно-просветительские брошюры и книги, учебно-методическая литература, предшествовавшие зарождению художественной литературы, публицистики и журналистики.

В диссертации акцентируется внимание на формирование удмуртской печати и литературы в 1905 – 1907 гг., когда этот процесс активизировался. Накануне первой русской революции, в 1904 году, появляется первое частное

периодическое издание на удмуртском языке – «Удмурт кылын календарь» («Календарь на удмуртском языке»). Издатель – удмуртский просветитель И. С. Михеев. Первостепенной задачей удмуртских календарей (вышло четыре номера) была культурно-просветительская пропаганда, затрагивающая вопросы правильного ведения земледелия, животноводства, садоводства, пчеловодства; в них давались и медицинские советы, сведения о культурно-просветительских учреждениях. Кроме этого, в календарях помещались и статьи публицистического характера. Наряду с просветительской публицистикой, в календарях стали появляться и художественные произведения.

Первые книги, календари, сборники, листовки стали основой для создания национальной прессы, которая у удмуртов появилась в годы первой мировой войны.

В Заключении диссертации обобщены основные результаты исследования и сформулированы выводы.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих работах автора:**

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. *Вахрушев, А. А.* Книгоиздательская деятельность в Вятской губернии // Вестник С.-Петербургского госуниверситета. Сер. 2. 2004. Вып. 4 (№3). – С. 143 – 153. – 0,5 п. л.
2. *Вахрушев, А. А.* Просвещение и культура в Вятской губернии в начале XIX века и зарождение местной журналистики // Вестник Воронежского госуниверситета. Серия: Филология. Журналистика. 2008. № 2. – С. 173 – 176. – 0,3 п. л.
3. *Вахрушев, А. А.* Начало книгоиздательской деятельности на удмуртском языке // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11, № 4 (5). – С. 1259 – 1263. – 0,3 п. л.

4. *Вахрушев, А. А.* «Вятский край» – первая общественно-политическая частная газета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2009. № 2. – С. 134 – 139. – 0,3 п. л.
5. *Вахрушев, А. А.* Библиотеки Вятской губернии как очаги культуры и просвещения // Библиотекослов. 2010. № 1. – С. 100 – 104. – 0,4 п. л.
6. *Вахрушев, А. А.* Агиографическое начало в культурно-историческом становлении Вятского края // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. 2010. – № 1. С. 112 – 115. – 0,4 п. л.
7. *Вахрушев, А. А.* Возникновение типографского и издательского дела в Вятской губернии // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2010. № 1. – С. 79 – 82. – 0,4 п. л.
8. *Вахрушев, А. А.* Вятская духовная семинария и вятские стихотворцы XVIII века // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2010. № 4 (14). – С. 133 – 137. – 0,4 п. л.
9. *Вахрушев, А. А.* Литературная деятельность А. И. Герцена в вятской ссылке // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13, № 2. – С. 931 – 933. – 0,25 п. л.
10. *Вахрушев, А. А.* «Хлыновский наблюдатель» – пионер вятской журналистики // Вестник Тюменского государственного университета. Филология. 2011. № 3. – С. 63 – 64. – 0,25 п. л.
11. *Вахрушев, А. А.* Культурное наследие вятских старообрядцев // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. 2011. № 3. – С. 26 – 28. – 0,3 п. л.
12. *Вахрушев, А. А.* Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России (на материале Вятской губернии XVII – начала XX в.). К постановке проблемы // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 2. – С. 115 – 119. – 0,4 п. л.
13. *Вахрушев, А. А.* «Вятская газета» – первая российская крестьянская газета (системная характеристика) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 1. – С. 119 – 123. – 0,4 п. л.

Монографии

14. *Вахрушев, А. А.* Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России (на материале Вятской губернии XVII – начала XX веков): Монография. – Ижевск, 2011. – 16, 04 п. л.

Другие научные публикации автора

15. *Вахрушев, А. А.* «Вятская незабудка» // Журналистика в 1994 году: Тезисы науч.-практ. конф. Ч. IV. – М., 1995. – С. 79 – 82. – 0,25 п. л.
16. *Вахрушев, А. А.* Истоки возникновения удмуртской печати // VIII межд. конгресс финно-угроведов: Тезисы докл. Ч. 2 (на англ. яз.). – Ювяскюля, 1995. – С. 274. – 0,1 п. л.
17. *Вахрушев, А. А.* Начало капитализации вятской прессы // Журналистика в 1995 году: Тезисы науч.-практ. конф. Ч. V. – М., 1996. – С. 44 – 46. – 0,2 п. л.
18. *Вахрушев, А. А.* Губернские статистические комитеты и их издательская деятельность // Журналистика – XX век: Эволюция и проблемы: Тезисы докл. межд. конф. – С.-Петербург, 1996. – С. 114 – 116. – 0,2 п. л.
19. *Вахрушев, А. А.* Вятское книгоиздательское товарищество // Удмуртская Республика: Энциклопедия. – Ижевск, 2000. – С. 261. – 0,1 п. л.
20. *Вахрушев, А. А.* Первые типографии // Удмуртская Республика: Энциклопедия. – Ижевск, 2000. – С. 546. – 0,1 п. л.
21. *Вахрушев, А. А.* «Сарапульский листок объявлений» // Удмуртская Республика: Энциклопедия. – Ижевск, 2000. – С. 621. – 0,1 п. л.
22. *Вахрушев, А. А.* «Труды Вятской ученой архивной комиссии» // Удмуртская Республика: Энциклопедия. – Ижевск, 2000. – С. 686. – 0,1 п. л.
23. *Вахрушев, А. А.* Журналистика и литературный процесс в Вятской губернии XIX – нач. XX века (к постановке темы) // Журналистика Поволжья: век XXI : Материалы межрег. науч.-практ. конф. – Казань, 2002. – С. 11 – 13. – 0,2 п. л.

24. *Вахрушев, А. А.* М. Горький и вятская печать // СМИ в современном мире. Петербургские чтения: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. – СПб., 2003. – С. 11 – 12. – 0,1 п. л.
25. *Вахрушев, А. А.* Л. А. Гребнев – вятский книжник и просветитель // Журналистика в 2003 году: обретения и потери, стратегии развития: Материалы науч.-практ. конф. Ч. III. – М., 2004. – С. 60 – 61. – 0,1 п. л.
26. *Вахрушев, А. А.* Литературная деятельность А. И. Герцена в вятской ссылке // СМИ в современном мире. Петербургские чтения: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. – СПб., 2004. – С. 7 – 8. – 0,1 п. л.
27. *Вахрушев, А. А.* Книгоиздательская деятельность Вятского губернского земства // Книга и мировая цивилизация: Материалы XI межд. науч. конф. по проблемам книговедения. Т. 2. – М., 2004. – С. 196 – 200. – 0,3 п. л.
28. *Вахрушев, А. А.* Вятские издания А. С. Пушкина к 100-летию юбилею // Журналистика в 2004 году: СМИ в многополярном мире: Материалы науч.-практ. конф. Ч. II. – М., 2005. – С. 277 – 278. – 0,15 п. л.
29. *Вахрушев, А. А.* Религиозные тексты и удмуртская печать // СМИ в современном мире. Петербургские чтения: Тезисы науч.-практ. конф. – СПб., 2005. – С. 321 – 322. – 0,15 п. л.
30. *Вахрушев, А. А.* Просвещение и культура Вятского края в начале XIX века (факторы возникновения местной журналистики) // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия: Филологические науки. 2005. № 5 (Вып. 1). – С. 5 – 10. – 0,3 п. л.
31. *Вахрушев, А. А.* Национальная журналистика как фактор духовного развития народа // Тезисы секцион. докл. X межд. конгресса финно-угроведов. Ч. III. – Йошкар-Ола, 2005. – С. 212 – 213. – 0,1 п. л.
32. *Вахрушев, А. А.* Начало издания учебно-методической литературы на удмуртском языке // Материалы VII науч.-практ. конф. УдГУ. Ч. II. – Ижевск, 2005. – С. 75 – 78. – 0,2 п. л.

33. *Вахрушев, А. А. А. П. Чехов и вятский край //* Материалы межд. науч. конф. «75 лет высшему образованию в Удмуртии». Ч. I. – Ижевск, 2006. – С. 291 – 292. – 0,1 п. л.
34. *Вахрушев, А. А. Начало национального журналистского и литературного процесса // Журналистика Удмуртии: история и современность: Материалы регион. межвуз. науч.-практ. конф. / Отв. ред А. А. Вахрушев. – Ижевск, 2006. – С. 21 – 30. – 0,4 п. л.*
35. *Вахрушев, А. А. Журналистское образование: региональный компонент //* Профессия – журналист: вызовы XXI века // Сб. материалов межд. науч. конф. «Журналистика 2006». – М., 2007. – С. 9 – 10. – 0,15 п. л.
36. *Вахрушев, А. А. Этническая культура удмуртов в журналистике дореволюционной России // Этнография восточно-финских народов: история и современность: Материалы всерос. науч. конф. – Ижевск, 2007. – С. 151 – 155. – 0,3 п. л.*
37. *Вахрушев, А. А. «Вятские губернские ведомости» – первый местный официоз вятского края // Актуальные проблемы журналистики в условиях глобализации информационного пространства. Вып. 1. – Челябинск, 2007. – С. 11 – 17. – 0,4 п. л.*
38. *Вахрушев, А. А. Просветительская миссия дореволюционной вятской печати (этнокультурный срез) // Духовная культура финно-угорских народов России: Материалы всерос. конф. – Сыктывкар, 2007. – С. 226 – 227. – 0,1 п. л.*
39. *Вахрушев, А. А. Газета «Вятский край» и Мултанское дело // СМИ в современном мире. Петербургские чтения: Тезисы межвуз. науч.-практ. конф. – СПб., 2008. – С. 133 – 134. – 0,15 п. л.*
40. *Вахрушев, А. А. Первые типографии // Удмуртская Республика: Энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. – Ижевск, 2008. – С. 133 – 134. – 0,1 п. л.*

41. *Вахрушев, А. А.* «Труды Вятской ученой архивной комиссии» // Удмуртская Республика: Энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. – Ижевск, 2008. – С. 656 – 657. – 0,1 п. л.
42. *Вахрушев, А. А.* Просветительская деятельность Вятского земства: история местного книгоиздательства // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практ. журнал. № 1 (5). – Ижевск, 2009. – С. 22 – 28. – 0,3 п. л.
43. *Вахрушев, А. А.* П. А. Голубев и вятская журналистика // СМИ в современном мире. Петербургские чтения: Тезисы науч.-практ. конф. – СПб., 2009. – С. 86 – 87. – 0,15 п. л.
44. *Вахрушев, А. А.* «Вятская жизнь» и «Вятский край» – либерально-демократические издания (опыт прогрессивной провинциальной журналистики) // Актуальные проблемы журналистики в новом тысячелетии: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Ижевск, 2009. – С. 98 – 108. – 0,6 п. л.
45. *Вахрушев, А. А.* Просветительская миссия журналистики – ностальгия по утраченному // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире. Сб. материалов Межд. научн.-практ. конф. – М., 2010. – С. 511 – 512. – 0,1 п. л.
46. *Вахрушев, А. А.* Духовно-культурное наследие вятских старообрядцев // СМИ в современном мире. Петербургские чтения: Тезисы межвуз. науч.-практ. конф. – СПб., 2010. – С. 11 – 13. – 0,15 п. л.
47. *Вахрушев, А. А.* Генезис журналистского и литературного процесса (на материале печати Вятской губернии) // Информационное общество и журналистское образование: социокультурные парадигмы XXI века: Мат. Всерос. науч.-практ. конф. – Саранск, 2010. – С. 58 – 61. – 0,3 п. л.
48. *Вахрушев, А. А.* М. Г. Атаманов и удмуртская духовно-просветительская публицистика // Журналистика в 2010 году: СМИ в публичной сфере. Сб. мат. Межд. науч.-практ. конф. – М., 2011. – С. 131 – 132. – 0,1 п. л.

49. *Вахрушев, А. А.* Формирование просветительских традиций в Вятской губернии // Роль просветителей финно-угорских и тюркских народов в становлении и развитии литературы, образования и культуры Урало-Поволжья : Сб. ст. / – Ижевск, 2011. – С. 26 – 33. – 0, 4 п. л.
50. *Вахрушев, А. А.* "Вятский край" – первая частная общественно-политическая газета русского Севера // Вестник гуманитарного института Тольяттинского госуниверситета. 2011. – Вып. 2. – С. 210 – 216. – 0, 4 п. л.
51. *Вахрушев, А. А.* Пореформенная печать в провинциальной России: начальный период (на примере Вятской губернии) // Актуальные проблемы журналистики в новом тысячелетии: материалы 2 Всерос. науч.-практ. конф. – Ижевск, 2012. – С. 7 – 13. – 0, 3 п. л.
52. *Вахрушев, А. А.* Формирование региональной журналистики и культурное пространство Вятского края в начале XIX века // Информационное пространство региона: история, современность и актуальные проблемы: сб. науч. ст. и материалов Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). – Чебоксары, 2012. – С. 48 – 53. – 0, 3 п. л.
53. *Вахрушев, А. А.* Деятельность удмуртских просветителей как фактор возникновения национальной печати // Журналистика и литература финно-угорского мира России: истоки и пути развития: Материалы межрег. научн. конф. «Национальная и этническая журналистика в условиях глобализации и модернизации. Опыт и перспективы развития. К 120-летию Т. К. Борисова / Отв. ред. А. Г. Шкляев. – Ижевск, 2012. – С. 31 – 36. – 0, 3 п. л.
54. *Вахрушев, А. А.* Этническая культура удмуртов в дореволюционной печати России // Журналистика в 2012 году: социальная миссия и профессия. Сб. материалов Межд. науч.-практ. конф. – М., 2013. – С. 84–85. – 0,1 п. л.

Лаборатория оперативной печати ф-та журналистики СПбГУ

Объем 2,15 п.л. Тираж 100 экз. Заказ

Подписано в печать _____ . Формат 60x84 1/16

Печать офсетная. Усл. печ. л.

Тираж 100 экз. Заказ № _____